

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНОГО АСПЕКТА НА ВЫБОР ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ОПИСАНИЯ АНОМАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Е. М. Мартынова

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации (г. Орел)

Поступила в редакцию 6 октября 2014 г.

Аннотация: статья посвящена рассмотрению гендерных особенностей невербального поведения участников диалогического взаимодействия в рамках аномальной коммуникации. Материалом для исследования послужили произведения классиков русской художественной литературы (Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов, А. И. Куприн, И. А. Бунин и т. д.). Представлены результаты квантитативного анализа, фиксирующие частотность употребления метакоммуникативных дескрипций при описании коммуникативного поведения мужчин и женщин в неблагоприятных ситуациях общения.

Ключевые слова: аномальная коммуникация, коммуникативная аномалия, гендер, метакоммуникативные дескрипции.

Abstract: the article is devoted to the gender peculiarities of interlocutors' nonverbal behavior in the anomalous communication. The research material includes works of classical writers of Russian literature (L. N. Tolstoy, F. M. Dostoyevsky, A. P. Chekhov, A. I. Kuprin, I. A. Bunin, etc.). The results of quantitative analysis of meta-communicative descriptions used to illustrate communicative behavior of men and women in unfavorable conditions are considered.

Key words: anomalous communication, communicative anomaly, gender, meta-communicative descriptions.

Направлением нашего научного исследования является рассмотрение невербального аспекта аномальной коммуникации (АК), под которой мы понимаем отклонение от благоприятного развития речевого взаимодействия, предусматривающего достижение коммуникантами коммуникативных и практических целей. Анализ языковых репрезентантов невербальных реакций участников речевого взаимодействия показал, что при выборе метакоммуникативных дескрипций коммуникативной аномалии (КА) определенную значимость приобретает гендерный аспект.

Большинство ученых дифференцируют понятия пол и гендер, рассматривая пол как биологическую категорию, данную индивиду от рождения, а гендер – как приобретенную категорию. А. В. Кирилина отмечает, что гендер трактуют как мыслительный конструкт, целью которого является более четкое научное описание проблем пола и разграничение его биологических и социокультурных функций, и как социальный конструкт, создаваемый обществом, в том числе и посредством языка [1].

Ученые выявили гендерные различия в нескольких компонентах невербального поведения: зрительном контакте, кинесике, проксемике и гаптике. *Оптика.* Женщины более часто и более долго удерживают контакт глазами [2, 125]. *Кинесика.* Женщи-

ны чаще, чем мужчины, кивают головой в знак согласия и улыбаются, наклоняются вперед к говорящему и издают звуки одобрения. Женщины также используют меньше жестов, чем мужчины [2, 125; 3]. *Проксемика.* Мужчины автоматически получают больше пространства, чем женщины. Женщинам же отводятся менее предпочтительные, более тесные помещения. В них чаще вторгаются, и они чаще уступают вторжению, чем мужчины [3, 110]. *Гаптика.* Учитывая возраст, статус и пол, исследователи пришли к выводу, что пожилые люди чаще касаются молодых, начальники – подчиненных, мужчины – женщин [4].

Хотя в русской культуре проблеме пола уделяется меньше внимания, чем в западной [1], мы считаем необходимым выделить основные отличия в невербальном поведении мужчин и женщин в аномальной коммуникации, а также определить различия в дескрипциях мужского и женского невербального поведения.

Вегетативные реакции. Анализ дескрипций вегетативных реакций коммуникантов мужского и женского пола позволил нам сделать следующие выводы: 1) для описания состояния женщин глаголы *побледнеть, побагроветь, позеленеть, почернеть, потемнеть* употребляются значительно реже. Например, цвет женского лица практически не описывают как *багровый*, соотношение приблизительно 1:100. Женщины бледнеют реже (приблизительно

1:2), отличаются также и базовые эмоции, лежащие в основе побледнения: у мужчин – гнев, у женщин – страх, волнение; 2) при описании вегетативных реакций женщин используются более мягкие сравнения; 3) в случае покраснения коммуниканты испытывают разные базовые эмоции: женщины – смущение, стыд, мужчины – гнев; 4) практически отсутствует описание появления пота, вызванного эмоциональными причинами, у женщин (1:50).

Мимика. При описании мимики мужчин чаще употребляются метакоммуникативные дескрипции, касающиеся таких элементов лица, как *ноздри, челюсти, кадык и зубы*. Так, раздутые, трепещущие ноздри чаще всего свидетельствуют о явном или скрытом коммуникативном конфликте, и основной эмоцией, которую они выражают, является гнев. Мужчины чаще, чем женщины, раздувают ноздри, приблизительно 1:13. Челюсти также задействуются в АК преимущественно мужчинами. Мы не выявили ни одного примера с дескрипциями *сжала* или *стиснула челюсти* (если женщина испытывает эмоции, которые у мужчин характеризуются сжатыми челюстями (гнев, недовольство и т. д.), в описании ее состояния обычно фигурируют губы). У мужчин же в состоянии гнева четко проявляются **желваки** на скулах, с которыми происходят разнообразные вещи: *желваки задергались, запрыгали, вздулись, заходили, заиграли, пошли ходуном, катаются, напряглись, отвердели*.

Фонационный аспект. Употребление авторами некоторых метакоммуникативных дескрипций речевого акта – *лепетать, мямлить, ворчать сквозь зубы, цедить сквозь зубы* – само по себе свидетельствует о наличии во взаимодействии КА. Глаголы *шептать* и *бормотать* также часто используются в описании отрицательного эмоционального состояния коммуниканта (*прошептать виновато; бормотать ошеломленно; забормотать, багровея и тараща глаза*). Добавим к этому списку глаголы, основанные на явлении ономотопеи и означающие «речь» животных: *мычать, шипеть, рычать, лязгать, бляять* и т. д. (*хмураясь, промычал он; по-змеиному зашипела я; глухо прорычал*).

И. С. Баженова указывает, что при описании качества речи мужчин используется больше качественных и звукоподражательных глаголов [5]. Мы обнаружили, что, действительно, соотношение употребления такого языкового репрезентанта, как, например, *пролепетал(-а)*, приблизительно 1:2, *пробормотал(-а)* – 1:3; *промямлил(-а)* – 1:9; мужчины *рычат* чаще приблизительно в 6 раз, а *шипят* – в 2 раза.

Существуют отличия и в описании аномальных смеховых ситуаций, также относящихся к фонационному компоненту речевой интеракции. Например, дескрипции *ржать* и *гоготать* употребляются для отображения женского коммуникативного поведения гораздо реже: *ржать* – 1:30, *гоготать* – 1:22.

Согласно устоявшимся стереотипам, *хихикают* обычно женщины, но, любопытно, что примеров описания мужского коммуникативного поведения с помощью дескрипции *хихикать*, нам встретилось больше (1:3), причем этот глагол часто употребляется с отрицательно заряженными наречиями: *гнушно, противно, мерзко*.

Анализ АКС, в которых описывается такая невербальная реакция, как плач, также привел нас к интересным выводам [См. 6]. Наиболее употребительными при описании АКС являются глаголы *плакать, рыдать, реветь*. Мы обнаружили достаточно много вариантов сравнений *плакал(-а), как ... , рыдал (-а), как ... , ревел (-а), как...* При описании поведения мужчин сравнения употребляются гораздо чаще (1:5; 1:4 и 1:2,5 соответственно).

Проксемика. Как показывает исследование, самой уязвимой домашней зоной для женщины традиционно считается кухня, где она – хозяйка. Всякое вмешательство в ее деятельность на этой территории нежелательно. Для мужчины таким местом является кабинет. Никому не разрешается заходить туда в его отсутствие, а уж тем более перекладывать какие-то бумаги. АКС возникают в таких случаях одинаково часто вне зависимости от пола коммуниканта. Что касается личной и особенно интимной зон, то женщины более уязвимы и страдают от дискомфорта в случае несанкционированного нарушения этой территории мужчиной.

Гантика. АКС неизбежна в случае агрессивных прикосновений: ударов, пинков, пощечин, зуботычин и т. д. Этот вид прикосновений характерен для конфликтных ситуаций. Женщины чаще попадают в АКС вследствие несанкционированного прикосновения к ним мужчин. В данной категории интерес вызвала дескрипция *вцепиться*. Примеры показывают, что чаще в собеседника вцепляются женщины и дети (в глаза, в волосы), для мужчин это менее характерно.

Хронемика. В качестве метакоммуникативных дескрипций действий коммуникантов, вызывающих АКС, обусловленные хронемными каузаторами, выступают синонимы *тараторить, трещать, стрекотать, барабанить, тарабанить*. Все они имеют один денотативный компонент – высокую скорость речи и отсутствие пауз. Это свойство в большей степени характерно для речи женщин.

Таким образом, при описании АК используется определенный набор языковых средств. Используя методы контекстуального и количественного анализа, мы установили, что выбор метакоммуникативных дескрипций невербального поведения коммуникантов женского и мужского пола в условиях АКС будет различаться в количественном и качественном планах в рамках таких составляющих невербального общения, как кинесика, фонация и вегетативные реакции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. Монография / А. В. Кирилина. – М., 1999.
2. Morreale S. P. Human Communication: Motivation, Knowledge, and Skills. / S. P. Morreale, B. H. Spitzberg, J. K. Barge. – Belmont, CA : Thomson Wadsworth, 2007. – 490 p.
3. Крейдлин Г.Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации / Г. Е. Крейдлин. – М. : Языки славянской культуры, 2005. – 223 с.

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации (г. Орел)

*Мартынова Е. М., кандидат филологических наук, доцент
E-mail: lm1973@mail.ru*

4. Грошев И. В. Гендерная невербальная коммуникация в рекламе / И. В. Грошев // Социологические исследования, 1999. – № 4. – С. 71-77.

5. Баженова И. С. Обозначения эмоций в художественном тексте: прагматический аспект. Дис. ... д-ра филол. наук / И. С. Баженова. – М., 2004. – 418 с.

6. Мартынова Е. М. Плач и его описание в рамках аномальной коммуникации / Е. М. Мартынова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2014. – № 1 (31). Часть 1. – С. 86–89.

Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation (Orel)

*Martynova E. M., Candidate of Philology, Associate Professor
E-mail: lm1973@mail.ru*